КАЧЕСТВО ЖИЗНИ КАК КОМПЛЕКСНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА[1]

Е.Г. Анимица,
д.э.н., профессор,
Н.В. Новикова,
к.э.н., доцент,
В.А. Сухих,
к.э.н., доцент.

Качество жизни в системе однородных понятий

Постановка проблемы качества жизни в контексте исследования процессов социального развития региона предполагает его анализ в сопряжении с такими понятиями, как «уровень жизни», «жизненные стандарты», «благосостояние»[2]. Теоретические и методологические различия в определении этих понятий отражаются в формировании соответствующих концепций и выборе системы показателей, характеризующих условия человеческой жизнедеятельности. Концепции уровня жизни имеют наиболее органичную систему показателей. В зарубежной литературе ему чаще соответствует понятие «жизненные стандарты». Понятия «уровень жизни» и «благосостояние» часто применяются как идентичные. Они первоначально оценивались исключительно по экономическим параметрам, и лишь в дальнейшем к экономической стороне вопроса добавились некоторые социально-демографические составляющие.

Узкое определение понятия *«уровень жизни»* сводилось лишь к стоимостным оценкам доходов, расходов, потребления, накоплении и сбережения населения. Но на данном этапе содержание понятия «уровень жизни» трактуется в расширенной формулировке и понимается как определенная степень удовлетворения материальных и духовных потребностей населения. В соответствии с Конвенцией Международной организации труда «Об основных целях и нормах социальной политики» человек имеет право на такой жизненный уровень, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, а также право на обеспечение в случае утраты средств к существованию по независящим от него обстоятельствам[3]. Ввиду отсутствия единого интегрального показателя, количественно определяющего уровень жизни населения разных стран и регионов, при международных сопоставлениях применяется целый комплекс характеристик, ориентированных на различные аспекты данной дефи-

[1] Исследование проведено при поддержке Гранта РФФИ (проект № 07-06-00420).

[2] См. более подробно: Давыдов А.А., Давыдов Е.В. Измерение качества жизни. М., 1993; Савченко П., Федорова М., Шелкова Е. Уровень и качество жизни: понятие, индикаторы, современное состояние в России // РЭЖ, 2000. № 7. С.66-73; Основы измерения человеческого развития / Под ред. И.Б. Баркалова, Е.Ф. Иванова. М., 1998; Жеребин В.М., Ермакова И.А. Уровень жизни населения – как он понимается // Вопросы статистики, 2000. № 8. С.3-11; Бирман Н.И. Уровень жизни: проблемы измерения // Экономическая наука современной России, 2000. № 2. С. 35-52; Анимица Е.Г., Елохов А.М., Сухих В.А. Качество жизни населения крупнейшего города. В 2-х ч. Екатеринбург, 2000; Зубаревич Н. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. М., 2005; Бобков В., Васильев В. И др. Качество и уровень жизни населения: территориальный разрез // Экономист. 2008. № 1. С. 39-45.

[3] Региональная статистика / Под ред. Е.В. Заровой, Г.И. Чудилина. М., 2006. С. 198.

ниции, как то: показатели доходов, расходов и сбережения населения; показатели потребления населением материальных благ и услуг; показатели накопленного имущества и обеспеченности населения жильем; показатели дифференциации доходов населения, уровня и границ бедности; демографические показатели; обобщающие оценки уровня жизни населения[1].

Отправной точкой экономических теорий *благосостояния* в XVIII-XIX вв. было исследование индивидуального благосостояния индивидов, а в последующем и общественного благосостояния (в советской науке – народного благосостояния), развившегося в концепцию общественных благ. Во второй половине XIX века сформировалась теория государственного благосостояния (Дж. Гелбрейт, Г. Мюрдаль и др.), основным положением которой было ориентирование деятельности государства на повышение общественного благосостояния.

Современное представление о благосостоянии зависит не только от уровня приложения данного понятия, но и от насыщенности трактовки благ, определяющих это благосостояние. Традиционным считается узкий *материальный подход* к благосостоянию и количественная его характеристика параметрами материального (вещественного) потребления. Неоинституциальная концепция благосостояния кроме материальных благ рассматривает и нематериальное потребление (свободное время, знания, опыт, образование, культура, информация, взаимоотношения между людьми и др.), что может количественно определяться лишь со значительными условностями или не измеряться вообще[2].

Более сложным является категория *«качество жизни»*, многокомпонентное понятие, трактуемое также различно и до сих пор стимулирующее множество исследований по данной тематике.

В докладе «Исследование качества жизни в городских поселениях Швеции», подготовленным в 1975 г. датско-шведской рабочей группой для Европейской экономической комиссии ООН, качество жизни рассматривалось как совокупность двух различных частей, восходящим к разным концепциям человека и общества. Наполнение содержанием первой составляющей предполагает исследование степени удовлетворенности потребностей человека во взаимодействии с окружением, благополучие индивида. Смысловое содержание второго слагаемого заключается в концентрации внимания на свободе человека, трактуемой как действительные возможности человека, которые определяются отношением его возможностей и окружающих детерминант, т.е. факторов окружающей среды. Измерение степени удовлетворенности потребностей человека, по мнению авторов доклада, может быть основано как на субъективных оценках индивида, так и на объективных индикаторах[3].

Следует особо отметить, что в 60-70-е гг. прошлого века в науке, принадлежащей к социалистическому лагерю, понятие качества жизни подвергалось критике как искусственно созданное идеологами капиталистического мира. В

[1] Экономическая статистика / Под ред. проф. Ю.Н. Иванова. М., 2006. С.607.

[2] Калайтан Н.А., Нагибнева Ю.О. Уровень жизни населения – понятие и оценка / Повышение качества жизни – основа устойчивого развития региона. Материалы регионально научно-практической конференции. Омск, 2003. С.258.

[3] Research on Quality of Life in Urban Settlements in Sweden / Sweden National Council for Building Research. Stockholm, 1975. P. 9-12.

современных научных публикациях качество жизни выступает как «совокупность характеристик, отражающих условия жизни человека»[1], или как «интегральный показатель, всесторонне характеризующий экономическое развитие общества, уровень материального, медико-экологического и духовного благосостояния конкретного человека»[2].

В работах школы ИСЭПН РАН качество жизни определяется как результирующее понятие, объективная характеристика населения с определенным уровнем и образом жизни и включает в себя индикаторы состояния здоровья, заболеваемости, инвалидизации населения, уровня образования и культуры взрослого населения, трудовой активности, объема свободного времени, профессиональной и социальной мобильности, устойчивости семейной структуры, уровня рождаемости и детности, состояния окружающей среды[3].

Некоторыми учеными ИЭ УрО РАН улучшение качества жизни населения территории рассматривается как глобальный критерий и генеральная цель развития локальной территориальной системы[4]. Структурно качество жизни характеризуется ими следующими составляющими:

социальные элементы (демографические показатели, уровень развития непроизводственной сферы региона, уровень здоровья и образования населения, пенсионная нагрузка, показатели социальной поддержки низкодоходных групп населения);

уровень социальной напряженности (показатели преступности, продолжительности безработицы, доля протестного электората среди всех избирателей, уровень доверия населения государственным институтам, число самоубийств);

инфраструктурные элементы (размер жилой площади в расчете на одного жителя, обеспеченность объектами хозяйственно-бытового назначения и коммунальными услугами, число домашних телефонов, доля расходов на оплату жилья в потребительских расходах населения);

производственные элементы (объемы, темпы роста и рентабельность производства, инвестиционная активность, занятость и безработица населения);

финансовые элементы (динамика номинальных и реальных доходов населения, соотношение денежных доходов и прожиточного минимума, показатели дифференциации денежных доходов населения, средний минимальный потребительский бюджет, среднедушевой объем розничного товарооборота, ВРП на душу населения, уровень инфляции, покупательная способность средних слоев населения). Кроме того, каждая группа показателей дополняется субъективными оценками респондентов-представителей населения региона.

По нашему мнению, *качество жизни населения – это интегральное понятие, всесторонне характеризующее степень комфортности общественной и природной среды, жизни и деятельности человека, уровень благосостояния и социального, духовного и физического здоровья человека.*

---

[1] Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. М., 2005. С. 191.

[2] Егоршин А.П., Зайцев А.К. Качество жизни населения региона // Народонаселение. 2005. № 1. С.14.

[3] Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. М., 2007. С.22.

[4] Орлова Е.А. Диагностика состояния территориальной социально-экономической системы. Препринт. Екатеринбург, 2003. С.58.

Авторская трактовка наполненности категории «качество жизни» представлена на рис.1.

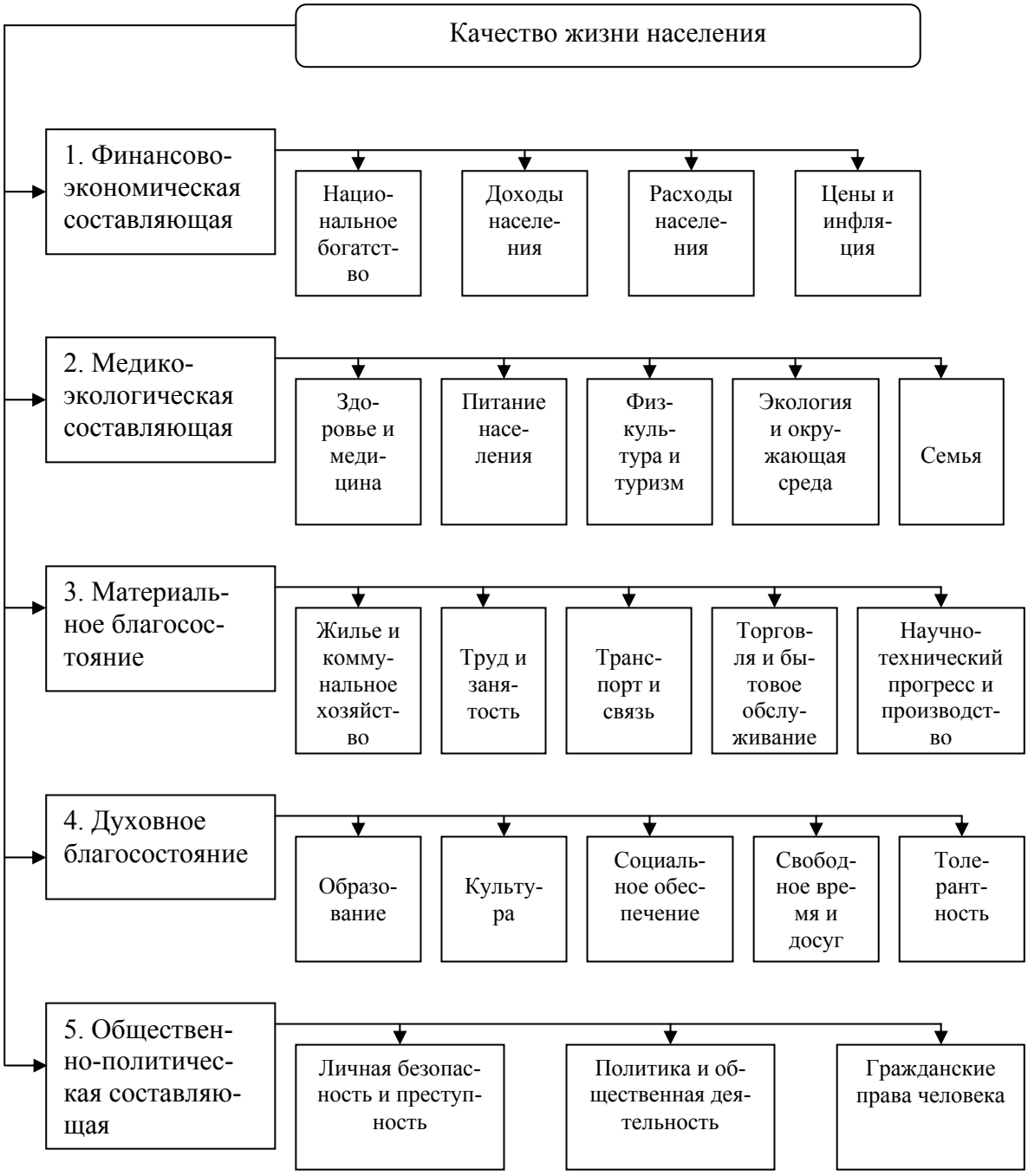

Рис. 1. Структура качества жизни населения (авторская трактовка)

Таким образом, *вертикальная структура качества жизни населения* территории компонуется из характеристик финансово-экономического, медико-экологического, материального, духовного и политического состояния индивидов. Подобное структурирование качества жизни позволяет наряду с количественными статистическими показателями применить и качественные оценки, которые могут быть получены путем дополнительных социологических исследований или выборочных наблюдений.

Горизонтальная структура качества жизни населения формируется за счет усложнения и агрегирования его характеристик. В данном аспекте можно рассматривать следующие группы синтетических, комплексных и интегральных показателей: частные индикаторы здоровья, жилищных условий, материальных возможностей населения региона и др.; индексы, построенные на основе социологических обследований, учитывающие оценки субъективного характера; индексы, составленные на основе шкально-балльного метода; индексы уровня жизни; комплексные индексы качества жизни, развития человека, человеческого страдания и т.д.

Методы построения частных интегральных оценок качества жизни населения

Соответственно эволюции категорий, определяющих жизненные условия людей, изменялась и система показателей, применяемых для количественной характеристики данных категорий. Так, уровень жизни населения в социалистическом обществе изучался через идеологическую призму и включал в себя комплекс таких специфических черт социалистического образа жизни, как показатели:

- классового состава населения и стирания классовых различий;
- стирания существенных различий между городом и деревней;
- стирания существенных различий между умственным и физическим трудом;
- всестороннего развития и сближения наций и народностей СССР.

Для описания уровня жизни в узком смысле государственной статистикой предлагались и разрабатывались следующие блоки макроэкономических синтетических и индивидуальных, стоимостных и натуральных показателей потребления людей и социальных сторон общественной жизни: национальный доход, фонд потребления, реальные доходы населения всего и на душу населения, средняя месячная заработная плата рабочих и служащих, средняя месячная оплата труда колхозников, розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли, душевое потребление населением продовольственных товаров, обеспеченность населения товарами народного потребления, в том числе предметами длительного пользования, продолжительность рабочей недели и рабочего дня, продолжительность оплачиваемых отпусков и свободного времени, обеспеченность детей дошкольного возраста детскими учреждениями, количество учащихся на 10 тыс. чел. населения, число больничных коек на 10 тыс. чел. населения, число врачей на 10 тыс. чел. населения и т.д. Считалось, что данная система показателей в комплексе отражает уровень жизни населения, «...в конечном итоге взаимосвязь уровня жизни населения с отдельными фазами производства проявляется в развитии производительных сил и производственных отношений, в показателях потребностей населения в различных благах и степени удовлетворении ими населения»[1].

Среди большинства советских статистиков того времени существовало мнение, что «было бы неправильным искать единый показатель уровня жизни населения». Таким образом, в практике отечественных статистических расчетов

[1] Курс социально-экономической статистики / Под ред. проф. М.Г. Назарова. М., 1982. С.415.

1950-1960-х гг. отсутствовали интегральные социально-экономические показатели обобщающего характера, акцент в системе показателей делался на выравнивании различий в уровне жизни населения СССР.

В более поздний период (период так называемого «развитого социализма») речь шла уже о том, что наряду «со стратегической целью выравнивания уровня жизни по регионам страны необходимо создавать предпосылки для рациональной дифференциации в уровне жизни населения, прежде всего с целью планомерного перераспределения рабочей силы в необходимом для народного хозяйства направлении»[1]. В то же время обращалось особое внимание на отсутствие глубокого анализа и недостаточную полноту охвата показателей при своде региональной статистической отчетности блока характеристик улучшения социальных условий жизни населения.

Задачей комплексного изучения социальной инфраструктуры региона считалось создание планово-хозяйственного механизма, обеспечивающего комплексное, пропорциональное развитие всех отраслей социальной инфраструктуры в соответствии с общественной потребностью. В раздел «Социальное развитие и повышение уровня жизни народа» в конце 1970-х - начале 80-х гг. прошлого века включались показатели занятости населения, условий труда, участия трудящихся в управлении государством и общественной жизни, доходов населения, оплаты труда, общественных фондов потребления, потребления населением материальных благ и услуг, социального и бытового обслуживания населения, семейного бюджета, моральной статистики[2]. В данный период в планировании регионального развития и в региональной статистике назрела необходимость выработки единой интегральной характеристики жизненного уровня населения и рассмотрения синтетических показателей уровня жизни в территориальном разрезе. Именно к тому времени относятся первые в отечественной практике попытки построения комплексных индексов, основанные на сопоставлении региональных данных либо со средними по стране, либо с нормативными значениями[3], с обсуждением круга показателей, входящих в индексы.

В середине и конце 1980-х гг. (время «перестройки» и «ускорения» социально-экономического развития страны) на первый план выдвигаются показатели, с помощью которых измеряются темпы экономического роста территорий и качества экономического роста[4]. Данные показатели рассчитываются в региональном разрезе (среднеобластной уровень сравнивается со среднереспубликанским) и представляются в виде индексов социально-экономической эффективности, производительности общественного труда, фондоотдачи, материалоемкости

---

[1] Планирование экономического и социального развития регионов / Под ред. В.И. Махалова, Е.Н. Матвеевой. М., 1987. С. 271.

[2] Розанов В. Развитие региональной статистики в условиях перестройки территориального управления// Вестник статистики. 1989. № 6. С.5.

[3] См. более подробно: Гришин С.Е., Файбусович Э.Л. Методика комплексной социально-инфраструктурной оценки территории // Актуальные проблемы комплексного развития регионов и преодоления социально-экономических различий между ними. Саранск, 1983; Ткаченко А.А. Измерение уровня обслуживания сельского населения // Вестник Московского университета. Сер.5, геогр. 1978. № 4.

[4] Абдуллаев Е. Совершенствование региональной статистики // Вестник статистики. 1989. №3. С. 25.

продукции, а также уровня вклада территории в темпы роста национального дохода республики.

В конце 1980-х - начале 1990-х гг. вновь возникает потребность в системе взаимосвязанных показателей, характеризующих социально-экономические параметры регионов, с целью анализа территориального воспроизводства. Наряду с макроэкономическими показателями, определяющими место региона в едином народнохозяйственном комплексе, рекомендуются к разработке показатели ресурсных возможностей региона, показатели результатов расширенного регионального воспроизводства, показатели эффективности его функционирования. Для совершенствования системы статистической информации ряд новых тем регионального уровня связан с «мероприятиями по повышению уровня жизни населения (повышение минимальных размеров пенсий, пособий, поэтапное повышение заработной платы отдельным категориям работников, улучшение продовольственного снабжения населения, развитие материальной базы социально-культурной сферы)»[1]. Показатели жизненного уровня населения рассматриваются как одна из характеристик социальной эффективности общественного производства[2].

На нынешнем этапе наиболее подробно рассмотрена система основных показателей уровня жизни населения с учетом возможностей современной официальной статистики, в том числе и региональной[3].

Система основных индикаторов уровня жизни населения в регионе охватывает: здоровье населения; денежные доходы; дифференциацию доходов и бедность; занятость и условия труда; денежные расходы и потребление; жилищные условия; социальную защиту; демографические показатели; личную безопасность[4]. При анализе и оценке уровня жизни применяют также показатели, характеризующие развитие здравоохранения, образования и культуры, пассажирского транспорта, связи (в части услуг населению), а также остальных секторов сферы услуг.

Разработка региональной статистикой счетов СНС, позволяющих разложить ВРП на элементы конечного потребления, дает возможность дополнить систему показателей уровня жизни такими важнейшими характеристиками, как конечное потребление ВРП на душу населения, доходы и расходы домашних хозяйств, расходы на конечное потребление государственных организаций и некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства. Наличие в указанной системе показателей уровня жизни населения индикаторов здоровья и

---

[1] Гольденберг Л., Сивошенкова Т. Методология изучения обобщающих показателей развития и взаимосвязи регионов в едином народнохозяйственном комплексе // Вестник статистики. 1990. №2. С. 13.

[2] См. более подробно: Бобков В., Масловский-Мстиславский П. Динамика уровня жизни населения // Экономист. 1994. № 6. С. 52-66.

[3] См. более подробно: Жеребин В.М. Уровень жизни населения. Основные категории, характеристики и методы оценки. М., 2002.; Предложения по совершенствованию набора социальных индикаторов для оценки уровня жизни населения// Вопросы статистики. 2003. №7. С.36-37.

[4] Биктимирова З.З. Качество жизни: проблемы измерения и оценки // Экономика региона. 2005. № 2. С. 147-162; Бобков В., Васильев В. И др. Качество и уровень жизни населения: территориальный разрез // Экономист. 2008. № 1. С. 39-45.

заболеваемости населения, образовательного уровня, экономических условий максимально сближает понятие «уровень жизни» с понятием «качество жизни».

К тому же времени относится в России продолжение построения такого статистического показателя, как *индекс стоимости жизни* - обобщающего относительного показателя, характеризующего изменение стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг (исходя из фактической структуры потребительских расходов населения) в текущем периоде по сравнению с базисным[1]. Первые расчеты российского индекса стоимости жизни начали проводиться в 1920-е годы, но затем он перестал сначала публиковаться, а затем и рассчитываться вплоть до начала 1990-х годов. Индекс стоимости жизни рассчитывается по данным выборочных обследований бюджетов домохозяйств на основе методики Пааше:

$$I = \frac{\sum p_1 q_1}{\sum p_0 q_1}, \qquad (1)$$

где агрегат числителя – стоимость товаров и услуг, потребленных в отчетном периоде,

агрегат знаменателя – стоимость того же набора товаров и услуг в ценах базисного периода.

В качестве экспериментальных позднее были поведены расчеты такого интегрального показателя уровня жизни, как *индикатор напряженности*, составляющими которого выступили степень обеспеченности населения потребительскими товарами, уровень преступности и степень недовольства населения комплексом нерешенных социально-политических, экономических и экологических проблем. Данный обобщающий индекс рассчитывался как в виде средней взвешенной из частных показателей уровня жизни, при этом в качестве весов применялись экспертные оценки их значимости.

Специалистами Всесоюзного центра уровня жизни в 1995 г. предложен интегральный *индекс уровня жизни*, охватывающий практически все его компоненты со взвешиванием их по настоятельности соответствующих потребностей. Агрегирование составляющих производится при помощи индексирования в системе взвешивающих коэффициентов, опирающихся на эластичность потребления:

$$I = \sum_{j=1}^{n} b_j \frac{x_{ji}}{x_{jo}}, \qquad (2)$$

где x_{ji} – фактические условия жизни j-го объекта i-го региона,

x_{jo} – условие жизни j-е базовое,

b_j – весовой коэффициент данного условия жизни.

Элементами, входящими в индекс уровня жизни, являются душевые показатели питания, фонда домашнего имущества, площади жилья, здоровья и здравоохранения (динамика продолжительности жизни, коэффициенты смертности, затраты на здравоохранение), образования и культуры (число лет обучения, затраты на просвещение и культуру), услуг населению.

В экономической науке пока не сформировано единой системы индикаторов качества жизни. По Е.Е. Румянцевой, качество жизни зависит от двух основ-

[1] Региональная статистика / Под ред. Е.В. Заровой, Г.И. Чудилина. М.,2006. С. 208.

ных параметров – уровня благосостояния человека и уровня его культуры, а также уровня социально-экономического развития страны (региона), в которой проживает человек; в тоже время во многом каждый человек сам обеспечивает свое качество жизни[1].

Другим вариантом индексной оценки жизненных условий населения является *индекс качества жизни* (кризисный и полный), разработанный по зарубежным аналогам для Министерства экономического развития и торговли РФ[2]. «Кризисный» индекс качества жизни опирается на минимальный набор наиболее значимых компонентов (см. рис.2) - доходы, неравенство, занятость, здоровье - и позволяет выявить важнейшие региональные различия качества жизни населения.

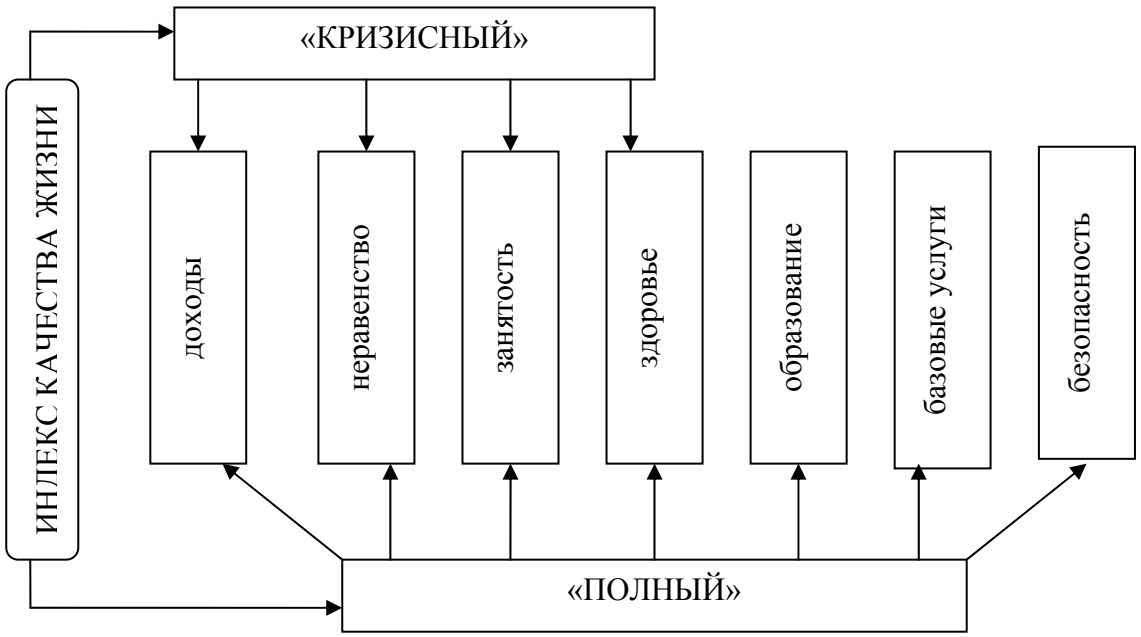

Рис. 2. Комплекс элементов, входящих в индекс качества жизни населения[3]

«Полный» индекс качества жизни отличается более расширенным составом элементов, т.е. дополняется такими социально и экологически значимыми оценками, как безопасность жизни и доступность для населения базовых услуг. В зарубежных стандартах круг базовых услуг не имеет конкретного общепринятого перечня. Но обязательными к включению в индекс считаются услуги образования, здравоохранения, жилищные условия и показатели развития жилищной инфраструктуры, доступ к коммуникациям. Но и данный индекс не лишен недостатков, т.к. несмотря на многоаспектность показателей, входящих в индекс, в нем полностью отсутствует демографическая составляющая (естественное и ме-

[1] Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. М., 2005. С. 191.
[2] Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. М., 2007. С.81-82.
[3] Составлено по: Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. М., 2007. С.82.

ханическое движение и продолжительность жизни населения). Кроме того, возникает ряд вопросов при количественной характеристике доступности базовых услуг, а также общественной и личной безопасности.

Весьма оправданным нам представляется подход к обобщающей оценке качества жизни С.А. Меркушева, рассматривающего *интегральный показатель качества жизни* как среднее из объективных показателей, объединенных в два крупных блока: 1) качество среды;. 2) уровень жизненного стандарта населения региона[1]. В упрощенной форме данный показатель рассчитывается по формуле (3):

$$К = \frac{К_с + СТ_ж}{2}, \qquad (3)$$

где $К_с$ – интегральный показатель, характеризующий качество среды,

$СТ_ж$ – интегральный показатель, характеризующий уровень жизненного стандарта.

В международной практике показатели для количественного определения качества жизни стали разрабатываться с 70-х гг. прошлого века, причем качество жизни характеризовалось как целым перечнем (или тематическими блоками) абсолютных и относительных показателей, так и составлением комплексных (синтетических) показателей. Системы показателей формируются различными международными организациями[2] по различным программам и направлениям исследований. В большинстве случаев зарубежные системы показателей составляются из множества неагрегированных индикаторов по отдельным сферам человеческой жизнедеятельности с разными приоритетами (условия труда, условия жизни, эффективность социальной политики, уровень образования и профессионального обучения, измерения бедности, субъективные оценки благосостояния и др.), но имеются разработки, направленные на расчеты интегральных многокомпонентных индексов.

Наиболее известным из комплексных индексов, дающих достаточно информативную характеристику качества жизни населения, является *индекс развития человеческого потенциала (индекс человеческого развития)*, рассчитываемый в соответствии с Программой развития ООН более чем для 170 стран мира (в международной практике определяется с 1990 г., в отечественной статистике для регионов РФ – с 1992 г.). Данный индекс (ИРЧП, Human Development Index, HDI) предложен М. Десаи и А. Сеном в рамках теории человеческих возможностей как мера свободы человека и возможности вести достойный образ жизни и представляет собой показатель развития в генерализованном виде. Он оценивает три аспекта человеческого развития: достойный уровень жизни, способность прожить долгую и здоровую жизнь и знания. Частные индексы, характеризующие три указанные аспекта (индексы уровня жизни, здоровья и образования соответственно), имеют вес в 1/3 в ИРЧП. Для их вычисления применяют-

[1] Меркушев С.А. Качество жизни населения городских поселений Пермской области (территориальный анализ)/ Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата географических наук. Пермь, 1996.

[2] В частности: Департамент по международным экономическим и социальным вопросам ООН, ЮНЕСКО, Евростат, ВОЗ, Комиссия ООН по устойчивому развитию, Всемирный банк, МОТ и др.

ся, во-первых, показатель ВВП на душу населения по паритету покупательной способности в долларах США; во-вторых, ожидаемая продолжительность жизни при рождении; в-третьих, уровень грамотности взрослого населения (вес в 2/3 в индексе образования) и доля учащихся (вес в 1/3 в индексе образования). Нормирование показателей здоровья и образования осуществляется методом линейного масштабирования, при котором показатели с помощью установленных максиминных значений преобразуются в индексы на шкале от 0 до 1. Расчет индекса уровня жизни осуществляется по схожей формуле. ИРЧП принимает значения от 0 до 1, причем чем ближе значение ИРЧП к 1, тем выше возможности для реализации человеческого потенциала благодаря росту дохода, долголетия и образования[1]. Достоинство ИРЧП заключается в сопоставимости измеряемых критериев для всех стран и возможности постоянного мониторинга его изменений.

В то же время ИРЧП является одним из наиболее критикуемых индексов. Нарекания вызывают отбор исходных показателей, применяемая система весов в индексе образования, используемая формула дисконтирования ВВП, неучет дифференциации между отдельными группами населения, слабая взаимосвязь с мероприятиями социальной политики и др. В связи с этим уместно упомянуть попытку модифицировать индекс развития человеческого потенциала в виде *индекса человеческого прогресса* (Index of Human Progress), разработанного Фрейзеровским институтом (Fraser Institute) в Канаде в 2001 г[2]. Основные изменения (по сравнению с ИРЧП) включают использование недисконтируемого ВВП и увеличение набора исходных показателей.

Широко применяется *генеральный индекс социального развития* (General Development Index, GID), который включает такие показатели, как уровень образования; уровень здоровья; жилищные условия, доступность жилья; культура, семейные ценности; материальное благосостояние; безработица и использование рабочей силы; экологические проблемы.

Одним из известных интегральных показателей является также *индекс качества жизни* (Physical Quality of Life), рассчитываемый как средняя взвешенная из индексов грамотности, детской смертности и ожидаемой продолжительности жизни в возрасте до одного года[3]. В качестве составляющих выступают: индекс грамотности, т.е. удельный вес грамотных в возрасте 15 лет и старше; индекс детской смертности, изменяющийся от нулевого значения для региона с наихудшим значением до максимума, равного 100, для региона с наилучшим значением; аналогично формируется и индекс ожидаемой продолжительности жизни[4].

Зарубежные оценки качества жизни в целом и его различных сторон и аспектов представлены также индексом качества жизни, учитывающим состояние здоровья, индексом качества жизни Джонстона, индексом условий жизни, индексом экономического благосостояния, индексом реального прогресса, индек-

[1] Докторович А. Смысл и методика расчета индекса развития человеческого потенциала // РЭЖ. 2001. № 8.

[2] Emes I., Hahn T. Measuring Development: An Index of Human Progress. Public Policy Sources. № 36. The Fraser Institute, 2001.

[3] Morris M.D. Measuring the condition of the world's poor: The Physical Quality of Life Index.- Washington D.C., Overseas Development Council, 1979.

[4] Исакин М.А. Построение интегральных индикаторов качества жизни населения региона // Регион: экономика и социология. 2005. № 1. С.93.

сом общественного здоровья, индексом человеческого страдания, индексами нищеты населения для развитых и развивающихся стран, индексом развития с учетом гендерного фактора и др.[1]

Международный опыт разработки социальных индексов наиболее адаптируем для российских исследований. В качестве примеров использования зарубежного опыта можно привести адаптированную методику индекса развития человеческого потенциала по субъектам РФ и разработанную методику «кризисного» индекса качества жизни для Министерства экономического развития и торговли РФ.

Перечисленные выше отечественные и зарубежные индексы уровня и качества жизни в большей степени ориентированы на его социальную, чем на экономическую составляющую (кроме индекса стоимости жизни), хотя строгое разграничение социальных и экономических условий жизни достаточно условно и возможно только по видам экономической деятельности, т.к. в комплексе все составляющие находятся под прямым и опосредованным взаимовлиянием.

В качестве частного интегрального индикатора социального развития мы принимаем адаптированный к региональным расчетам ИРЧП, не только как методологически отработанный в отечественных условиях интегральный индекс, но как индекс, на 2/3 структурированный из социально значимых показателей продолжительности жизни и уровня образования населения.

В части интегральных экономических оценок можно отметить специфические индексы локализации, специализации и концентрации.

Индекс локализации «служит для сопоставления доли района в какой-либо отдельной отрасли хозяйства с его долей в каком-либо укрупненном базисном показателе»[2] и характеризует интенсивность ввоза/вывоза продукции (товаров, работ, услуг) за пределы региона:

$$I = \frac{S_i \div N_i}{S \div N}, \qquad (4)$$

где S_i – число занятых в отдельной отрасли i региона,

S –число занятых в укрупненной отрасли,

N_i – число занятых в отрасли I по стране в целом,

N – число занятых в укрупненной отрасли по стране в целом.

Те отрасли региона, для которых значение данного индекса больше 1, работают на вывоз, а меньше 1 – предполагают ввоз.

Коэффициент специализации является трансформированной формой индекса локализации и его основное назначение – сопоставить распределение двух параметров при любых единицах, положенных в основу классификации.

Коэффициент отраслевой концентрации промышленного производства (по методике коэффициента Херфиндаля - Хиршмана) применяется для количественной оценки диверсификации промышленной структуры в регионе с учетом числа значимых отраслей и лидирующих производств[3]:

---

[1] Борисова Е.Н. Интегральные показатели социально-экономического развития регионов населения // Вестник Московского университета. Сер.5, геогр. 2005. № 4. С. 26-27.

[2] У. Изард. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах. М., 1966. С. 99.

[3] О.В. Кузнецова, А.В. Кузнецов. Системная диагностика экономики региона. М., 2006. С. 73.

$$I = \frac{\sqrt{\sum_{i=1}^{n}\left(\frac{x_i}{\sum_{i=1}^{n} x_i}\right)^2} - \sqrt{\frac{1}{n}}}{1 - \sqrt{\frac{1}{n}}}, \qquad (5)$$

где x_i – объем произведенной в i отрасли продукции,
n – число отраслей.

Важный недостаток подобных коэффициентов отмечен У. Изардом и заключается в том, что они носят в основном описательный характер, неспособны выявить причинно-следственные связи и должны применяться как дополнение к более надежным методам анализа.

В привязке к исследованию процессов социального развития региона мы считаем необходимым остановиться на таком специфическом интегральном экономическом индексе, как *индекс Тейла*. Данный индекс активно используется в зарубежной региональной науке и рассчитывается по формуле (6)[1]:

$$I = \sum_{i=1}^{i} \frac{Y_i}{Y} \ln \frac{Y_i / P_i}{Y / P}, \qquad (6)$$

где Y_i - ВРП региона i,
Y – сумма ВРП регионов страны,
P_i - население региона i,
P – население страны.

Преимущества индекса Тейла заключаются в следующих моментах: во-первых, он независим от масштабов доходов и абсолютной численности населения, привязан к душевым показателя ВРП; во-вторых, подчиняется принципу трансферов Пигу-Дальтона, поскольку любое перераспределение доходов от более развитого региона к менее развитому, не изменяющее их относительных рангов по уровню ВРП на душу населения, гарантирует сокращение индекса. Соответствие этим методическим требованиям обеспечивает корректность сопоставлений значений индекса при существенных колебаниях среднего уровня экономической активности в стране[2]. Позитивной аналитической особенностью индекса Тейла является его применение в качестве оценки межрегионального (межтерриториального) неравенства, что позволяет исследовать экономическое неравенство территорий.

Диагностика качества жизни населения региона

Диагностика вообще означает, во-первых, «учение о способах диагноза», во-вторых, «установление диагноза»[3], а диагноз (διαγνωσή) в переводе с греческого - распознавание, определение.

[1] Theil H. Economics and information theory.-Amsterdam, 1967. P. 121.
[2] Мельников Р.М. Анализ динамики экономического неравенства: зарубежные подходы и российская практика// Регион: экономика и социология. 2005. №4. С.3-4.
[3] Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1987. С.141.

В различных науках эти термины наполняются своим содержанием. Экономическая диагностика определяет состояние экономического объекта и является отраслью знаний, включающей в себя теорию и методы организации процессов диагноза, а также принципы построения средств диагноза. О.Г. Дмитриева характеризует объект региональной экономической диагностики как «регион различного таксономического уровня: страна, республика, область, город (населенный пункт), район в городе»[1]. Результатом экономической диагностики является выявление отклонений от нормы (значение нормы определяется базой сравнения, т.е. группой, классом или типом объектов, среди которых это сравнение проводится), отнесение изучаемого объекта к типовой группе, множеству или классу с допустимыми пределами ограничения отклонений от нормы (классификация), а также установление и описание специфического, уникального признака, либо группы признаков или их сочетания, отличающих данный объект от других единиц совокупности.

Следовательно, в зависимости от задач, форм и методологии получения результатов выявляются три основных вида экономического диагноза: 1) диагноз, определяющий патологию, 2) диагноз, устанавливающий классификационную принадлежность изучаемого объекта, 3) диагноз, описывающий данный объект как сочетание индивидуально-специфических признаков.

Диагностика качества жизни и социоэкономической ситуации, по нашему мнению, предполагает изучение количественных и качественных соотношений между социальными и экономическими процессами и отношениями на основе использования системы социоэкономических критериев, показателей и индикаторов; анализ влияния на эти процессы и отношения экономических, демографических, социальных, экологических, психологических и др. факторов с целью выявления возможных перспектив социального развития региона.

В итоге подобной диагностики делаются выводы:

- об установлении качественных региональных особенностей качества жизни населения различных территорий и совокупности факторов, формирующих эти особенности;
- об отнесении региона к определенному классу (типу) с учетом уровня его социально-экономического развития и экологического состояния;
- даются рекомендации по соответствующей корректировке региональной социально-экономической политики.

На основе синтетического и комплексного изучения развития структурных составляющих качества жизни и сравнении их специфических параметров с параметрами, принятыми за базу сравнения, мы предлагаем различать следующие основные виды состояния региональных ситуаций: 1) территории-лидеры; 2) территории, имеющие средне показатели (территории-середняки); 3) территории-аутсайдеры.

С методологической точки зрения диагностика качества жизни может производиться способами рейтинговых оценок, ранжирования территорий (присвоение рангов или баллов), построения типологий или кластеров территорий. Методически диагностика качества жизни населения может осуществляться методами агрегирования показателей (индикаторов) по принципу усреднения или

[1] Дмитриева О.Г. Региональная экономическая диагностика. СПб., 1982. С.8-10.

нормирования, методом главных компонент, геодестическим методом, методом «Паттерн», методом многомерной средней.

Нами адаптирована применительно к региональному уровню методика расчета *интегрального индикатора качества жизни населения* (ИИКЖ), разработанная специалистами Центрального экономико-математического института (ЦЭМИ) РАН под руководством профессора С.А. Айвазяна[1]. В качестве территории апробации адаптированной методики использован старопромышленный регион – Пермский край.

При построении интегральных индикаторов качества жизни населения края были использованы данные региональной статистики[2], позволившие сформировать систему из тринадцати показателей, отражающих различные аспекты качества жизни в городских и сельских муниципальных образованиях Пермского края. Полученная система не содержит экспертных показателей, или показателей, основанных на результатах опросов населения.

В список факторов, используемый для построения интегрального индекса, включаются показатели прямо или косвенно влияющие на качество жизни, такие как индикаторы, характеризующие социально-экономическое развитие, экологическую ситуацию, демографическую обстановку и пр. Кроме того, рассматриваемый в работе метод построения интегральных индексов инвариантен к линейному преобразованию исходных факторов, в частности, это означает, что вместо некоторого показателя в набор может быть включен показатель, являющийся линейной функцией от исходного. Все включенные в набор показатели нормированы (или рассчитанные на душу населения) поскольку такое преобразование позволяет элиминировать масштаб муниципальных образований и привести их к сопоставимому виду.

Для построение индекса качества жизни были выбраны следующие показатели, характеризующие *экономическую систему* Пермского края: объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг в расчете на душу населения; инвестиции в основной капитал в расчете на душу населения; уровень зарегистрированной безработицы. В качестве индикаторов *благосостояния населения* были отобраны следующие показатели: общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя муниципального образования, число собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения. Качество *экологической ситуации* учтено в индексе с помощью показателя «выбросы загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников». Качество *условий труда* отражены в показателе численность пострадавших при несчастных случаях на производстве с утратой трудоспособности на один рабочий день и более и со смертельным исходом. Для характеристики качества *социальной сферы* региона выбраны следующие показатели: число детей, приходящихся на 100 мест в дошкольных образовательных учреждениях; численность врачей в расчете на 10000 человек населения; число больничных коек, приходящихся на 10000 человек населения; число зарегистри-

[1] См. более подробно: Айвазян С.А. К методологии измерения синтетических категорий качества жизни населения // Экономика и математические методы. Т. 39. №2. 2003. С. 33-53.

[2] Муниципальные образования Пермского края 2007 г./ Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю.

рованных преступлений в расчете на 10000 человек населения. *Демографическую ситуацию* характеризуют коэффициенты естественного и миграционного прироста населения.

После выбора системы показателей, возникает проблема агрегирования информации. Существует несколько подходов к формированию интегрального индикатора качества жизни. Как правило, в качестве индикатора используется взвешенная сумма исходных показателей, при этом основной проблемой является выбор весовых коэффициентов. Простейший, эгалитарный подход предполагает использование равных весов для всех исходных факторов (предварительно исходные факторы могут быть приведены к единому масштабу). Кроме того веса могут быть установлены в соответствии с приоритетами индивидуумов (для этого необходимо провести исследование предпочтений населения) или заданы экспертным путем – на основании эвристических знаний экспертов[1].

Все перечисленные методы в некотором смысле субъективны, так как основываются на мнении индивидуумов или исследователя. Наряду с этими методами построения интегральных индикаторов существуют принципиально иные, «объективные» методы[2]. Весовые коэффициенты при использовании таких методов определяются «автоматически». Они не зависят от мнения человека (экспертов или респондентов) и в этом смысле не являются субъективными. Один из таких способов построения интегрального индикатора основан на *методе главных компонент*. В соответствии с этим методом веса исходных показателей в интегральном индексе зависят от дисперсий этих показателей и корреляции между ними. Основным и наиболее сильным аргументом в пользу использования метода главных компонент для свертки показателей является свойство наилучшей информативности главных компонент. В соответствии с этим свойством исходные показатели могут быть восстановлены с наибольшей степенью точности на основе индикаторов, рассчитанных как главные компоненты (среди всех линейных комбинаций исходных показателей).

Метод главных компонент как статистический инструмент позволяет осуществить переход от n исходных признаков, характеризующих регион (муниципальное образование), к n' индикаторам, первым n' главным компонентам ($n' \le n$), являющимся линейными комбинациями исходных показателей. По сравнению с остальными линейными комбинациями построенные индикаторы несут максимум информации (в смысле максимума дисперсии), содержащейся в исходных признаках, и являются попарно некоррелированными.

Для удобной интерпретации перед нахождением главных компонент исходные показатели приводятся к унифицированной шкале наблюдений. В результате этого преобразования все индикаторы имеют область допустимых значений [0;1], при этом большим значениям показателя соответствует более высокое качество (нулевое значение соответствует наихудшему качеству признака, а единичное – наилучшему). Для приведения исходных показателей к унифициро-

[1] Исакин М.А. Построение интегральных индикаторов качества жизни населения для городов и районов Пермской области // Регион: экономка и социология. 2005. №1.

[2] Такие методы в некоторой степени тоже субъективны, так как сам выбор способа свертки осуществляется экспертом.

ванным шкалам используются следующие преобразования[1]. Если большим значениям исходного показателя соответствует более высокое качество, то для преобразования показателя применяется формула

$$. \ \widetilde{I}_j^{\,i} = \frac{I_j^i - I_j^{\min}}{I_j^{\max} - I_j^{\min}} \qquad (7)$$

Если же большим значениям исходного показателя соответствует более низкое качество, то используется формула

$$\widetilde{I}_j = \frac{I_j^{\max} - I_j^i}{x_j^{\max} - x_j^{\min}}. \qquad (8)$$

В соотношениях (7) и (8) I_j^i – это значение j-го частного показателя для i-го региона (муниципального образования), а $I_j^{\min}$ и $I_j^{\max}$ обозначают минимальное и максимальное значение j-го показателя среди всех объектов соответственно. Например, для преобразования критерия «число зарегистрированных преступлений на 10000 человек» необходимо использовать формулу (8), а для пересчета показателя «среднемесячная начисленная заработная плата работников предприятий и организаций» нужно применить формулу (7).

После получения набора унифицированных показателей $\left\{ \widetilde{I}_j^{\,i} \right\}$ $(j = 1, 2, ..., n;\ i = 1, 2, ..., m)$, где n – количество показателей, а m – количество исследуемых регионов (муниципальных образований), осуществляется построение главных компонент по следующей схеме.

Сначала рассчитываются средние значения $\overline{\widetilde{I}}_j$ и корреляционная матрица $\mathbf{R} = (r_{jk})_{j,k=1,2,...,n}$ унифицированных показателей.

Для матрицы $\mathbf{R}$ определяются собственные числа, т.е. корни $\{\lambda_j\}$ характеристического уравнения

$$\left|\mathbf{R} - \lambda \mathbf{I}\right| = 0, \qquad (9)$$

где $\mathbf{I}$ – единичная матрица.

После этого собственные числа матрицы $\mathbf{R}$ упорядочиваются по невозрастанию: $\lambda_1 \geq \lambda_2 \geq ... \geq \lambda_n \geq 0$ (все собственные числа матрицы действительны и неотрицательны ввиду симметричности и неотрицательной определенности матрицы $\mathbf{R}$, каковой она является, как и всякая ковариационная матрица). Далее из системы уравнений

$$\left(\mathbf{R} - \lambda_j \mathbf{I}\right)\mathbf{C}^{(j)} = \mathbf{0} \qquad (10)$$

определяются (с точностью до постоянного множителя) компоненты $c_1^{(j)}, c_2^{(j)}, ..., c_n^{(j)}$ собственных векторов $\mathbf{C}^{(j)} = \left(c_1^{(j)}, c_2^{(j)}, ..., c_n^{(j)}\right)^T$, соответствующих собственным числам λ_j. Как правило, собственные векторы нормируются:

[1] Показатели, у которых изменение качества носит немонотонный характер, не рассматриваются. Для таких показателей необходимо применять другие преобразования.

$$\sum_{k=1}^{n}\left(c_k^{(j)}\right)^2 = 1 \qquad (11)$$

Значение j-ой главной компоненты для i-го региона вычисляется по значениям унифицированных показателей качества жизни $\left\{\widetilde{I}_j^i\right\}$ с помощью формулы

$$y_j^i = \sum_{k=1}^{n} c_k^{(j)}(\widetilde{I}_k^i - \bar{\widetilde{I}}_j) \qquad (12)$$

Величина w_i, определяемая соотношением

$$w_j = \frac{\lambda_j}{\sum_{t=1}^{n}\lambda_t} \qquad (13)$$

отражает вклад j-ой главной компоненты в суммарную дисперсию рассматриваемых признаков.

В качестве интегрального индикатора качества жизни в i-ом районе может использоваться первая главная компонента y_1^i. Однако использование только первой главной компоненты может быть не вполне обосновано, если часть объясненной первой главной компонентой дисперсии w_1 мала (например, меньше 55%[1]). В этом случае в качестве интегрального индикатора $\hat{y}^i$ для i-го района может использоваться взвешенная сумма первых k главных компонент, где

$$k = \min\left\{r : \sum_{j=1}^{r} w_j > 0{,}55\right\} \qquad (14)$$

в качестве весов выступают w_i[2]. При построении такого индекса необходимо, чтобы собственные векторы, с помощью которых производится построение главных компонент, были приведены к единому масштабу (например, имели единичную длину) и компоненты векторов имели такие знаки, чтобы рейтинги регионов, построенные на различных главных компонентах, были согласованы.

После построения интегральных показателей качества жизни населения в регионах $\{\hat{y}^i\}$ можно произвести унификацию индикатора при помощи соотношения

$$\widetilde{y}^i = \frac{\hat{y}^i - \hat{y}^{\min}}{\hat{y}^{\max} - \hat{y}^{\min}}, \qquad (15)$$

где $\hat{y}^{\min}$ и $\hat{y}^{\max}$ – минимальное и максимальное значения интегрального индикатора среди всех районов.

После данного преобразования значение интегрального индикатора будет находиться в интервале [0;1], при этом нулевое значение индикатора будет соответствовать наихудшему качеству жизни населения (самый неблагополучный регион), а единичное значение – наилучшему (наиболее благоприятный для проживания регион).

[1] Айвазян С.А. К методологии измерения синтетических категорий качества жизни населения // Экономика и математические методы. Том 39. №2. 2003. С. 33-53.

[2] См. Slottje D.J. Measuring the Quality of Life Across Countries. Working paper no. 8938, Department of Economics, Southern Methodist University, 1989.

Существуют модификации описанного метода. Во-первых, вместо главных компонент могут использоваться модифицированные главные компоненты[1]. Использование модифицированных главных компонент приводит с одной стороны к потере достаточно важных свойств, которыми обладают главные компоненты, с другой – позволяет перейти к положительным весам при унифицированных показателях (при построении обычных главных компонент веса при некоторых унифицированных показателях могут оказаться отрицательными, что приводит к трудностям с точки зрения содержательной интерпретации). Во-вторых, рейтингование регионов может осуществляться с помощью многокритериальной процедуры Парето-классификации либо с помощью процедуры индивидуального рейтингования, использующей взвешенную евклидову метрику и понятие «эталона».

Результаты расчета индексов качества жизни населения муниципальных образований Пермского края на основе отобранных тринадцати показателей официальной статистики, осуществленного с помощью метода главных компонент представлены на рис. 3 и в таблице.

Полученные результаты иллюстрируют высокую зависимость качества жизни населения от состояния экономики муниципального образования. Так, представители муниципальных образований с высоким интегральным индексом качества жизни населения являются экономически высокоразвитыми территориями Пермского края – Пермская агломерация, включающая г. Пермь и Пермский район, а также основные краевые промышленные центры - города Березники, Соликамск, Чайковский.

В частности, на территории Пермской агломерации и в основных промышленных центрах сосредоточен основной производственный потенциал края. При доле проживающего населения в 56,9 % от краевого значения на эти территории в 2006 г. приходилось около 80 % объемов отгруженной продукции, более 90 % всей прибыли, полученной крупными и средними предприятиями региона, порядка 90 % от всех инвестиций, осуществляемых на территории края. В результате более высокий уровень экономического развития определяет более высокий уровень материального благосостояния населения, проживающего в границах Пермской агломерации и в основных промышленных центрах. На эти территории приходилось по результатам 2006 г. 72,7 % краевого фонда оплаты труда.

[1] Айвазян С.А. К методологии измерения синтетических категорий качества жизни населения // Экономика и математические методы. Том 39. №2. 2003. С. 33-53.

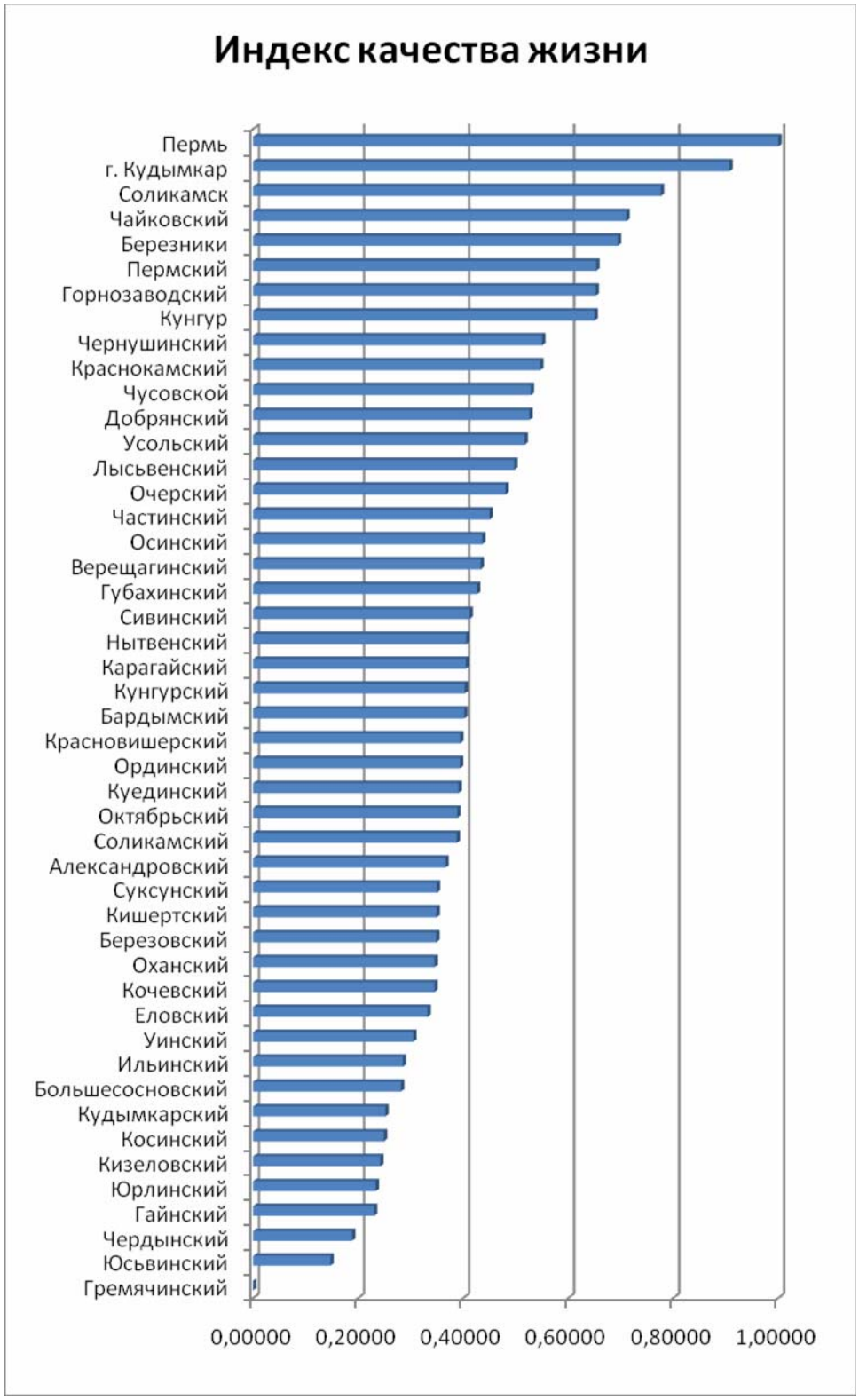

Рис. 3. Индекс качества жизни населения в разрезе муниципальных образований Пермского края, построенный с помощью метода главных компонент (по состоянию за 2006 г.)

Таблица

Группировка муниципальных образований Пермского края на основе интегрального индекса качества жизни населения по состоянию за 2006 г.

Группы муниципальных образований	Название муниципальных образований	Количество муниципальных образований, попавших в группу
1 группа: муниципальные образования с высоким качеством жизни населения (интегральный индекс от 0,65 и выше)	Городские округа: Пермь, Кудымкар, Соликамск, Чайковский, Березники, Кунгур. Муниципальные районы: Пермский, Горнозаводский	8
2 группа: муниципальные образования со средними качеством жизни населения (интегральный индекс от 0,39 до 0,64)	Муниципальные районы: Чернушинский, Краснокамский, Чусовской, Добрянский, Усольский, Лысьвенский, Очерский, Частинский, Осинский, Верещагинский, Губахинский, Сивинский, Нытвенский, Карагайский, Кунгурский, Бардымский, Красновишерский, Ординский, Куединский	19
3 группа: муниципальные образования с низким качеством жизни населения (интегральный индекс менее 0,39)	Муниципальные районы: Октябрьский, Соликамский, Александровский, Суксунский, Кишертский, Березовский, Оханский, Кочевский, Еловский, Уинский, Ильинский, Большесосновский, Кудымкарский, Косинский, Кизеловский, Юрлинский, Гайнский, Чердынский, Юсьвинский, Гремячинский	20

Жилищное строительство развивается более высокими темпами на экономически развитых территориях. В большинстве муниципальных образований ввод жилья, рассчитанный на 1000 населения, ниже, чем в среднем по краю. Рост происходит в основном за счет увеличения ввода жилья в Перми и Пермском районе вследствие концентрации основной массы доходов на этих территориях, определяющих устойчивый спрос на жилье, а значит, и привлекательность жилищного строительства именно здесь.

Значительный разрыв в уровне жизни населения способствует усилению миграционных потоков населения в экономически и социально благополучные территории и, как следствие, росту естественной убыли населения, в основном трудоспособного, в депрессивные территории.

Высокие показатели Кудымкара в значительной степени обусловлены его бывшим статусом административного центра Коми-Пермяцкого автономного округа. Последние позиции среди муниципальных образований Пермского края занимает Гремячинский муниципальный район, представляющий собой одну из наиболее депрессивных территорий края. Ситуация в городе резко ухудшилась после закрытия убыточных угольных шахт, практически полностью формировавших экономику города.

Подводя итог, отметим, что одним из главных показателей диагностики социального развития региона является качество жизни населения. Основной проблемой в рамках концептуальных установок является то, что качество жизни является комплексным показателем, не имеющим четкого определения и общепринятых методов измерения. Вместе с тем этот индикатор в случае выбора той или иной концепции регионального развития удобен поскольку позволяет постоянно отслеживать направление и интенсивность движения на пути к достижению ключевой цели, а также связывать тактические планы со стратегическими направлениями деятельности, координируя таким образом процессы долгосрочного и краткосрочного планирования, в том числе и по проблемам социального развития региона.

Оценивая практику применения современного инструментария в государственном и муниципальном управлении, следует отметить, что система сбалансированных показателей и качество жизни населения являются наиболее приемлемыми подходами к разработке показателей результативности их деятельности. Это создает возможность построения некоторой синтезированной модели на основании представленных подходов. Концепция качества жизни целесообразна с точки зрения стратегического планирования тем, что позволяет поставить на вершину иерархии целей качество жизни населения как цель, ориентированную на удовлетворение заинтересованных групп, следовательно, определяемую самим назначением государственных институтов.